Екатерина Штукина

«Мои обязательства перед зрителями заключаются не в том, что мое лицо каждый день будет на канале в России, а в том, чтобы не врать».

собеседник

Норкин Андрей

Ведущий телевизионных новостей

АНДРЕЙ НОРКИН

теперь больше узнаваем в Америке, Израиле и Германии, чем в России

«ЭХО» СВОБОДЫ СЛОВА

Моск. новости - 2003 - 14 июля - с19.

В тот день, когда два российских государственных канала в выпусках своих новостей показывали рабочую встречу Путина с Касьяновым, в новостях, которые называются «Сейчас в России», вместо этого рассказали анекдот про Путина и Грызлова. Анекдот касался дела «оборотней в погонах». Звучал он так: «Президент Путин по телефону запрашивает у Бориса Грызлова процентное количество сотрудников МВД, задержанных по делу «оборотней».

– Очень высокий процент, – отвечает министр, – 99,99.

– Сколько-сколько? – переспрашивает Путин.

В этот момент в кабинет к Грызлову врываются люди в масках.

– 100 процентов, Владимир Владимирович!»

Не обсуждая вопрос, надо ли в новостях рассказывать анекдот, заметим: сто процентов, что на отечественном телевидении уже не осталось информационных программ, которые могли бы себе позволить иронию в адрес руководства страны.

Выпуск «Сейчас в России», хоть и выходит в эфир из центра Москвы, смотрится в основном русскоязычными зрителями за рубежом. Готовит эти новости для канала Владимира Гусинского телекомпания «Эхо», созданная чуть больше года назад обществом с ограниченной ответственностью «Эховцы».

О том, какой информационный продукт и в какие страны экспортируется, в интервью «МН» рассказал главный редактор телекомпании «Эхо» Андрей НОРКИН, в прошлом популярный ведущий НТВ и ТВ-6.

– Где вас теперь можно видеть?

– На канале RTVi – Международном русском телевидении, лозунг которого: «Один мир, один язык, одно телевидение». Смотреть его можно в любой точке земного шара. Самая незначительная аудитория канала находится в России, потому что у нас не так развито спутниковое телевидение. Сейчас мы ведем переговоры с региональными телекомпаниями. Думаю, до конца года наши новости можно будет видеть в российских регионах. Пока же большинство зрителей – в США, Израиле, Германии, Португалии, странах Прибалтики, Австралии, Новой Зеландии. Я только что вернулся из отпуска. В Лондоне меня узнают на улице. В Израиле на улице ко мне подходили даже чаще, чем в Москве во времена, когда я работал на НТВ.

– А в России еще узнают?

– Как ни странно – да.

Андрей Норкин полтора года назад вышел из российского эфира и больше в него не вернулся. Он одним из первых покинул команду Киселева и пошел на конкурс на шестую кнопку самостоятельно – с бывшим исполнительным директором ТВ-6 Павлом Корчагиным и инвестиционным фондом TPG Aurora. Тогда он аргументировал свою позицию так: «Когда надо было возвращаться к людям, которые в прошлом году приложили руку к тому, чтобы НТВ не было, – Чубайсу и Коху, я понял, что не готов настолько утратить чувство собственного достоинства. Лучше я отойду в сторону».

Норкин хотел тогда сделать первое бизнес-телевидение с абсолютной политической неангажированностью, поскольку инвестор был иностранный. На конкурсе Андрей Норкин занял второе место. Сейчас, после закрытия ТВС, грустно улыбаясь, говорит: «По спортивным правилам, если обладатель золотой медали дисквалифицирован, медаль переходит к занявшему второе место».

– Сколько раз в день вы возвращаете наших бывших соотечественников в действительность, которую они покинули?

– Мы делаем два выпуска новостей в день, а в конце недели выходит авторская программа Матвея Ганапольского «Российская панорама», которая скорее ближе к «Намедни», чем к «Итогам». Мы могли бы делать и больше, но рамки эфира не позволяют. Мы работаем и над производством неинформационных программ, которые будем предлагать RTVi. Я считаю, что наши программы отвечают всем требованиям телевизионного жанра. Хотя у нас меньше технических возможностей, потому что мы существуем только на те деньги, которые получаем за продажу этих программ каналу Гусинского.

Телекомпания «Эхо» работает по уникальной технологии. Режиссеры сидят за пультом в студии в Нью-Йорке. Когда начинается эфир, они дают московской студии команду «Мотор!». Причем в Москве в этот момент 16 часов, в Нью-Йорке – 8, в Европе – 14, в Израиле – 15. Сигнал передается не через спутник, а через Интернет. Год назад Андрей Норкин в первый раз вышел в прямой эфир. До того, в течение весны, в Нью-Йорке просто вставляли в новости сюжеты из Москвы.

– Какие у вас отношения с Кремлем?

– Вполне нормальные. Хотя в Кремле нас не аккредитовали и практически никогда не допускают к съемкам на основании того, что мы маленькая телекомпания, а пул ограничен. У нас есть аккредитация и в Совете Федерации, и в Государственной думе.

– А власть смотрит ваши выпуски новостей?

– Знаю, что смотрит. Пока претензий не предъявляли. Хотя у нас нет табуированных тем. Таких, например, как Чечня. Мы освещаем события в республике не только с точки зрения властей, но и с точки зрения российских правозащитников. Мне трудно вспомнить какой-нибудь сюжет в новостях российских каналов об отчете членов Хельсинкской группы или Льва Пономарева, я уж не говорю про такие одиозные с точки зрения нынешнего телевидения фигуры, как Анна Политковская. Мы обо всем этом рассказываем. Мы вообще даем в эфир многое из того, что не показывают наши каналы. Яркий пример: Первомай прошел по всем каналам в хороших традициях Гостелерадио. А там были очень интересные моменты на митинге у коммунистов, которые никто не показал. Или другой пример: на 300-летии Петербурга супруга Путина вместе с молодыми ребятами танцевала под песню группы «Ленинград». Никто этого не показал, хотя все снимали. А мы дали это в эфир.

– Сегодня вы анекдот рассказали...

– А почему бы и нет? Он был вставлен не ради «оживляжа». На мой взгляд, этот анекдот – иллюстрация тех процессов, которые сейчас идут в нашем обществе. В отпуске я на три недели выпал из контекста событий. В самолете прочитал газету с фразами «перерожденцы» и «оборотни в погонах» – как под холодный душ встал. Но не все так плохо, если через три-четыре дня после того, как появилась фраза про «оборотней в погонах», возник этот анекдот.

Выпуск новостей телекомпании «Эхо», выданный в эфир в среду в 16 часов (свидетелем которого стала корреспондент «МН»), отличался от новостей российских каналов, вышедших в 15 и 17 часов. Здесь никто не давал цитаты Касьянова о «впечатляющем росте объемов производства» и об «уверенном росте реальных доходов населения» и не рассказывал о конференции в Нальчике под названием «Роль интеллигенции в возрождении духовной и культурной жизни Чечни». Главной новостью были не «оборотни в погонах», хотя сюжет про них тоже имелся, а покупка Абрамовичем футбольного клуба «Челси».

Программа «Сейчас в России» сообщила о том, что Минюст разрешил Грызлову возглавлять и МВД, и «Единую Россию». Из российских каналов в те часы лишь НТВ дало эту новость в эфир. Государственные каналы прошли мимо нее – наверное, населению страны не надо знать, что у кого-то вообще могла вызвать сомнение законность совмещения этих двух постов. Рассказал Андрей Норкин и об окончании весеннего призыва. Хотя его русскоговорящие зрители «откосили» от этого и будущих призывов очень надежно.

– Вы следите за работой российских каналов?

– Не только следим. Мы сотрудничаем с НТВ, ВГТРК и REN TV – обмениваемся картинками, что-то покупаем у них, что-то продаем им. Был очень показательный эпизод с Национально-державной партией. Когда Минюст ее зарегистрировал, это как-то прошло незамеченным. Но «Новые известия» об этом написали и предоставили нам видеоматериал. И я позвонил Познеру, Киселеву и Митковой. Мы всем сделали копию, и они потом ее показывали. Я считаю, что тогда наша горячечная оперативность помогла привлечь внимание к этому делу.

– Вы впервые выдвинули своих кандидатов на получение премии ТЭФИ. У вас не было проблем с этим?

– Нас к конкурсу допустили, хотя ситуация необычная – канал практически никто в России не видит. Тем не менее мы соответствуем требованиям академии – производящая компания, которая зарегистрирована в России. Мы делаем эту продукцию в России, и на территории России ее тоже можно видеть: покупайте «тарелку» и смотрите. Мы выставили несколько заявок: информационную программу «Сейчас в России», публицистическую программу Ганапольского, информационных ведущих и репортеров.

Алексей Сазонов

Коллектив НТВ перед распадом

– Что эти программы отличает от передач конкурентов?

– У нас нет никакой, в том числе внутренней, цензуры. И даже люди, которые с нами разговаривают, чувствуют себя более спокойно и свободно. Иной региональный деятель, и даже московский, иногда нам говорит то, что он никогда не скажет федеральному каналу. И с другими людьми происходит то же. После «Норд-Оста» я не предоставил российским телеканалам сделанные нами интервью с врачами. Я их предоставил только Рейтер – без права показа на Россию. Я дал врачам слово, что эти кадры в России никто не увидит. Это были съемки первых часов, когда заложников привозили в больницы.

– Год назад Евгений Киселев в одном из интервью, говоря о вашем согласии работать на заграницу, заметил: «Кто-то из наших сказал – «задворки журналистики». Сегодня канала ТВС нет. Получается, на ваших задворках свободы оказалось больше?

– Я за этот год много всего выслушал от разных людей: и о задворках, и о вещании на Конго, и о братской могиле неизвестного журналиста. Мне не стыдно за то, что мы делаем. Ни за ежедневную работу, ни за работу в экстремальных ситуациях. За тот же «Норд-Ост», когда этот маленький коллектив все дни находился на работе, потому что нам просто некем было подменить себя. Но зато мы были единственной телекомпанией, которая сняла реальный штурм здания. Потом эти кадры покупали у меня и Первый канал, и НТВ, и все остальные.

Год назад Андрей Норкин оказался точен в оценках ситуации с ТВС. В интервью «МН» (№14, 9 – 15 апреля 2002 года) он сказал:

«Почему я не соглашался на вариант с олигархами? Я не уверен, что для людей, которые собрались в «Медиа-Социуме» и которые будут вкладывать в канал деньги, телевидение – бизнес. У каждого из них есть дело, которое приносит им денег несоизмеримо больше, чем может принести телевидение. Зачем тогда они туда пошли?»

– Ваши бывшие коллеги по Шестому каналу вынуждены сейчас признать вашу правоту?

– Да, и мне искренне жаль, что то, что я тогда говорил, сбылось так быстро и так точно. Сейчас многие сравнивают «Медиа-Социум» с «Титаником». Я говорил об этом в марте прошлого года.

– Вы тогда говорили еще о ваших безрассудных поступках: первом – уходе с НТВ, и втором – уходе с ТВ-6. Сегодня выясняется, что они не такие уж безрассудные.

– Ну что значит безрассудные? Виктор Шендерович сказал очень точно: «профессиональное самоубийство». Да, я не остался в российском эфире. Я работаю для зрителей, которые сидят перед телевизорами в Иерусалиме и Нью-Йорке. Но мои обязательства перед зрителями заключаются не в том, что мое лицо каждый день будет на канале в России, а в том, чтобы не врать. И зритель, который меня видит, знает, что я ему не вру.

Юлия ЛАРИНА

14/07/03 582